VII.

Внутреннія извѣстія.

1.

О проѣздѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чрезъ Новгородъ-Сѣверскъ.

(Письмо къ Ред. У. Ж.)

Давно уже я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее ваше письмо, въ коемъ вы изволили приглашать меня къ описанію Новгорода-Сѣверскаго, столь любопытнаго по древности своей, отличному мѣстоположенію, историческимъ произшествіямъ, въ немъ случившимся, и обычаямъ жителей. Приглашеніе ваше было столь лестно для меня, что я принялся за сію работу, можетъ быть, превышающую и силы и способности мои. Одна надежда на благосклонность читателей ободряетъ меня въ семъ трудѣ, довольно для меня тяжеломъ. —

Между тѣмъ, пока я буду имѣть честь представить вамъ сей плодъ вакаціонныхъ моихъ трудовъ, сообщаю на сей разъ пріятнѣйшее извѣстіе о рѣдкомъ для Новгорода-Сѣверскаго событіи: это — посѣщеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, коимъ осчастливенъ нашъ

городѣ 8-го сего мѣсяца. — Не ожидайте отъ меня описанія блистательныхъ: одну истину и простой разсказъ о семъ происшествіи найдете вы въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Собранное дворянство, съ одной стороны мужчины, а съ другой дамы въ разныхъ нарядахъ и, по причинѣ проливнаго дождя, закутанныя, ожидали Августѣйшаго Гостя у воротъ дома Судіенкова, гдѣ была ЕМУ назначена квартира. Въ разныхъ мѣстахъ близь онаго, въ приличномъ порядкѣ, стояли многочисленныя толпы народа, состоящія изъ городскихъ жителей и приближенныхъ деревень.—

Домъ сей стоитъ въ концѣ города, близь первокласнаго Спаскаго монастыря, на прелестнѣйшемъ мѣстѣ. Изъ онаго сквозь листья березоваго лѣска видна быстрая рѣка Десна и ея обширный лугъ, сливающійся, по теченію сей рѣки, въ далекѣ съ лазурью неба; — по одну сторону онаго находятся вѣковые дремучіе боры, а по другую высокіе и крупные берега Десны, составляющіе *Большой плоской возвышенности*, покрытыя частію города, деревнями и лѣсами. — Прелестнѣе и спокойнѣе трудно отыскать квартиры для Высокаго Посѣтителя, въ нашемъ городѣ, а можетъ быть и въ другихъ большихъ городахъ. — Богатство и великолѣпіе скоро утомляютъ душу;

напрошивъ того о домѣ Судѣйковомъ можно сказать то, что сказалъ Фернейскій старикъ въ своемъ du Temple du Gout:

Chaque ornement, à sa place arrêté,
Y semblait mis par la necéssité:
L'art s'y cachait sous l'air de la nature;
L'oeil satisfait embrassait sa structure,
Jamais surpris, et toujours enchanté. —

Ожиданіе Вѣнценосца наполняло душу каждаго присутствующаго трепетомъ неизъяснимаго удовольствія, ни сколько не уменьшаемаго проливнымъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ. — Всякой забывалъ непріятное явленіе натуры, будучи полнымъ восхищеніемъ и надеждою узрѣть своего МОНАРХА —

Въ три часа по полудни пріѣхала Свита ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вдругъ ударили въ колокола, потряслись сердца всѣхъ присутствующихъ, какъ бы отъ дѣйствія искры электрической; толпы народа пошатнулись. Въ глубокомъ безмолвіи, глаза всѣхъ устремились на тріумфальныя ворота, въ кои въ 1787 году въѣзжала Великая Бабка Великаго и Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I. — Наконецъ появляется здѣшній Городничій, а за нимъ и экипажъ, гдѣ сидѣлъ ЦАРЬ нашъ, Миротворецъ Европы. „ГОСУДАРЬ ѣдетъ, ИМПЕРАТОРЪ нашъ, Отецъ нашъ

ѣдешъ!“ раздались голоса. — Все собранїе народа возгласило: *ура!* — Восклицанїя сїи быстро и многократно разливались на площади по разнымъ толпамъ народа. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на сїи народныя восторги отвѣтствовалъ благоволенїемъ и наклоненїемъ Своея головы; на лицѣ ЕГО изображалась самая благость. —

Заворились ворота — и восклицанїя умолкли. Горесть овладѣла всѣми, что мало видѣли своего МОНАРХА; — но сладостная надежда еще узрѣть ЕГО ослабляла дѣйствїе оной.

При выходѣ ГОСУДАРЯ изъ коляски, Городничїй Александръ имѣлъ счастїе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше донести о благосостоянїи города и подать рапортъ. —

У крыльца ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ Г. Главнокомандующимъ 1-ю Армїею Графомъ Сакеномъ, Корпуснымъ Командиромъ Княземъ Щербатовымъ, Начальникомъ Штаба 1-й Армїи Барономъ Толь, и Малороссїйскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Репниномъ.— Первыя три Особы прибыли въ городъ нашъ наканунѣ пріѣзда ГОСУДАРЯ, по окончанїи военныхъ маневровъ Корпуса Князя Щербатова; на равнинахъ Повѣта Глуховскаго; а послѣднїй — нѣсколькими днями прежде. ГОСУДАРЬ, возложивъ руку Свою на плечо Главнокоман-

дующаго, облобызалъ его и спросилъ о его здоровьи; такъ же привѣтствовалъ милостиво и прочихъ Генераловъ, — и потомъ, въ сопровожденіи сихъ знаменитыхъ Мужей, вошедъ въ комнаты, изволилъ обѣдать съ ними. —

Во весь тотъ день, въ который ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ пріѣхать въ нашъ городъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вовсе не выходилъ изъ своихъ комнатъ, а занимался много въ нихъ съ Главнокомадующимъ, какъ говорятъ, дѣлами по Арміи, и изволилъ отдыхать послѣ долгаго и тяжкаго Своего путешествія отъ Старадуба въ сей городъ, въ ненастную погоду.

Въ вечеру городъ нашъ былъ иллюминованъ довольно великолѣпно. Множество народа всѣхъ состояній, до полуночи были на дворѣ квартиры Императорской; многія толпы бродили по улицамъ съ веселыми и живыми расказами; чему много благопріятствовало нѣсколько прояснившееся небо, украшенное ночною лампадою — луною.

Давно уже, въ сіе время года, пустынной нашъ городъ не оглашался торжественнымъ кликомъ многочисленнаго народа. Бывало, зайдетъ солнце — и молчаніе накидываетъ

на весь городъ свое волшебное покрывало. Нынѣ же всякой разсказываетъ, какъ онъ видѣлъ своего ГОСУДАРЯ; говоритъ о впечатлѣніи, какое на него сдѣлало сіе событіе, незабвенное въ лѣтописяхъ сего города. Пожилые люди, при семъ случаѣ, воспоминали блистательное шествіе по Россіи Екатерины II, воспоминали Ея великолѣпный въѣздъ въ сей городъ въ 1787 году Генваря 17, пышную иллюминацію онаго; разсказывали о жареныхъ быкахъ съ позолоченными рогами, обвернутыхъ въ дорогое красное сукно, кои народъ, по данному сигналу, разрывалъ въ куски и насыщался; воспоминали великолѣпный балъ, данный Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, въ честь сея Великія Жены, Матери Отечества, на коемъ Она была весела, любовалась народомъ, смотря въ окно, откуда, по Ея повелѣнію, бросаемы были деньги.

Старики, стоя опершись на клюку, разсказывали слышанное ими отъ отцевъ и матерей ихъ — о посѣщеніи Великаго Государя, Героя битвы Полтавской, Петра I. Посѣщеніе сіе было въ глубокую осень 1709, въ минуту безпокойную и мучительную отъ неизвѣстности, какой успѣхъ приметъ война съ дерзкимъ и могущественнымъ Королемъ Шведскимъ. Посѣщеніе сіе было, говорятъ они, карою жителямъ Новгорода-Сѣверскимъ,

если бы сего Государя Великодушнаго не умолилъ о пощадѣ ихъ Боярин Шереметевъ, представляя, что одна сила и страхъ принудили ихъ дѣйствовать по злобному внушенію Мазепы. Измѣна сего коварнаго Гетмана Малороссійскаго, возбудила справедливое подозрѣніе Петра I на счетъ вѣрности жителей нашего города, тѣмъ паче, что здѣсь въ замкѣ находились полки Казаковъ, приверженныхъ къ Шведамъ. Но въ темную осеннюю ночь, полки Петра Перваго, проведенные Сотникомъ Жоравкою-Покорскимъ чрезъ тѣсныя водныя ворота, находящіяся между кляшпоромъ и замкомъ, окружили и изрубили сихъ измѣнниковъ, ошъ пьянства въ глубокой сонъ погруженныхъ, — а тѣмъ самымъ дали случай гражданамъ Сѣверскимъ дѣйствовать въ пользу праваго дѣла. —

На другой день, едва разсвѣло, квартира Императорская была уже окружена экипажами и многочисленнымъ народомъ. ГОСУДАРЬ изволилъ встать въ 5 часовъ. Маршалъ Дворянства Лашкевичъ, Дворянство, Купечество и экипажъ Императорскій стояли у подъѣзднаго крыльца. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было дать аудіенцію Маршалу Дворянства. Сей болѣе полчаса имѣлъ счастіе бесѣдовать съ Монархомъ, Который съ отеческимъ попеченіемъ входилъ въ состояніе Мало-

россiйскаго Дворянства, какъ то: о способахъ содержанiя ихъ, о улучшенiи своихъ доходовъ, чрезъ удобренiе земли и усовершествованiе земледѣлiя; бесѣдовалъ о винокуренiи и проч. По томъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ спросить: „Сколько лѣтъ вы служите по выборамъ Дворянства?“ 15 лѣтъ, ГОСУДАРЬ! отвѣчалъ Маршалъ. „Это вамъ дѣлаетъ честь; это „значитъ, что вы пользуетесь великою до„вѣренностiю Дворянства“ — изволилъ сказать ИМПЕРАТОРЪ, взявъ его за руку. При семъ благодарилъ за квартиру покойную, и приказалъ, чтобы сей домъ былъ назначенъ квартирою и для ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, во время проѣзда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ сей городъ. Въ лицѣ своего Маршала, Новгородъ-Сѣверское Дворянство удостоено Высочайшаго благоволенiя отъ всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ.

По окончанiи сей аудiенцiи, ГОСУДАРЬ изволилъ выдти на крыльцо въ Конно-Егерскомъ мундирѣ.

Je vis ce dieu . . .
Ces graces simples et naives
Dont la Russie doit se venter.

. . . . . .

Sur son front regne la sagesse;
Le sentiment et la finesse
Brillent tendrement dans ses yeux,
Son air est vif, majestueux.

Такъ Вольперъ описывалъ бога вкуса; но сіи стихи слабы для выраженія того впечатлѣнія, какое произвелъ въ чувствахъ каждаго присутствующаго своимъ появленіемъ Августѣйшій Гость нашъ. Купечество наше, встрѣтившее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ хлѣбомъ-солью и фруктами, удостоилось всемилостивѣйшаго ЕГО вниманія. ОНЪ спрашивалъ о числѣ Купечества въ семъ городѣ, и чѣмъ болѣе всего они торгуютъ. — Тотъ купецъ, къ которому отъ Монарха обращенъ былъ сей разговоръ, всегда съ пролитіемъ радостныхъ слезъ объ этомъ разсказываетъ.

Въ 8 часовъ, ГОСУДАРЬ изъ квартиры Своей изволилъ отправится къ Главнокомандующему. Садясь въ коляску ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратилъ благотворное вниманіе Свое на страждущее человѣчество, а особливо на изувѣченныхъ Инвалидовъ, коихъ щедро повелѣлъ наградить. — Посѣщеніе сіе продолжалось около часа.

Изъ квартиры Главнокомадующаго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ отправиться въ первокласный Спаскій монастырь, который лежитъ на пути въ мѣстечко Середину Буду, для принесенія Господу Богу молебствія о благополучномъ путешествіи. Монастырь сей стоитъ на крутомъ утесѣ, подошва коего омывается быстрою р. Десною; окрестность

онаго прелестнѣйшая! — Онъ сооруженъ въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, и великолѣпіемъ своимъ и изящною постройкою обязанъ щедротамъ Императрицы Екатерины II-й. У воротъ монастыря сего ГОСУДАРЬ былъ встрѣченъ Архимандритомъ Геннадіемъ, во всею братіею. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предъ Крестомъ поклонясь до земли, изволилъ шествовать за процессіею, гдѣ и слушалъ молебствіе. По выходѣ изъ Церкви ОНЪ хотѣлъ уже проститься съ Архимадритомъ, но сей всеподданнѣйше просилъ: „ГОСУДАРЬ! удостойте принять въ благословеніе намѣстную Икону отъ сей обители. ИМПЕРАТОРЪ, въ ожиданіи сей Иконы, изволилъ милостиво распрашивать Архимандрита о времени сооруженія сей церкви, и времени вступленія Архимандрита въ сію обитель; хвалилъ благолѣпіе и изящную постройку сего Храма.

Въ семъ великолѣпномъ монастырѣ — всѣ видѣли ГОСУДАРЯ своего очень хорошо, когда ОНЪ, по принятіи иконы и просфиры отъ Архимандрита (первую отдалъ ОНЪ Пол. Соломкѣ), шелъ по мосту до монастырскихъ воротъ, среди восхищеннаго народа, стоявшаго по обѣимъ сторонамъ онаго. —

Отсюда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться въ Середину Буду, никогда еще

Монархами не посѣщаемую, въ 8½ часовъ. —

Вотъ вамъ, Милостивый Государь, подробности Высокаго посѣщенія, коимъ Августѣйшій нашъ МОНАРХЪ удостоилъ нашъ городъ. — Присовокуплю еще, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наградилъ брилліантовымъ перстнемъ главноуправляющаго Суденковымъ имѣніемъ, занимавшаго мѣсто хозяина, Коллежскаго Совѣтника Д. Ф. Красовскаго; а домашнюю прислугу Суденка приказалъ наградить деньгами щедро.

Что касается до нашей Гимназіи, то она, хотя и не имѣла счастія быть удостоенною Высочайшаго посѣщенія — по причинѣ, какъ думаютъ, чрезвычайно ненастной погоды; но ее однакожъ посѣтили Особы, близкія къ ЦАРЮ: Г. Генералъ-Штабъ-Дохторъ Вилье и Полковникъ Соломка, бывшій ея воспитанникъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть, *и проч.*

Иванъ Сбитневъ.

12 Сентября 1825.
Новгородъ-Сѣверскій.